

Человек, которого он толкнул, слегка пошатнулся, затем присел и ласково потрепал собаку по голове:

— Сяо Бай, ты пришёл встретить меня?

Дуань Шули кашлянул в кулак, прикрыв рот, чтобы скрыть улыбку, которая невольно появилась на его лице.

Бай Чуньси был ошеломлён:

— ...Сяо Бай?

Перед ним был маленький жёлтый дворняга. Почему же его зовут Сяо Бай? Он почувствовал, что это какое-то оскорбление.

— Сяо Шэн, дай дедушке посмотреть, не поранился ли ты? — Пожилой человек наклонился, с беспокойством глядя на мальчика.

Мальчик, который только что показывал Бай Чуньси свою руку с укором, покачал головой:

— Я не пострадал. Полицейские быстро спасли меня и моих одноклассников.

— Хорошо, хорошо... — Старик погладил его по голове, затем подошёл к полицейским. — Огромное вам спасибо! Если бы с ребёнком что-то случилось, я бы не смог объясниться с его отцом!

— В этой операции нам очень помог господин Дуань. — Полицейский, которого старик держал за руку, не забыл упомянуть Дуань Шули.

Таким образом, Дуань Шули тоже был схвачен.

Тем временем взрослые продолжали разговор.

Бай Чуньси подбежал к Чу Сюньшэну и, присев рядом, тихо спросил:

— Он твой дедушка?

Чу Сюньшэн покачал головой, поглаживая собаку по бокам:

— Нет, дедушка Му — наш сосед, живёт напротив.

— Сосед? — Бай Чуньси был слегка озадачен. — Почему он пришёл?

— Полицейская сказала позвонить родителям, чтобы они забрали меня, и я позвонил дедушке Му. — Чу Сюньшэн погладил собаку по голове, опустив взгляд. Собака потёрлась о его ногу, и мальчик рассмеялся, когда она лизнула его.

— А... Значит, у вас хорошие отношения. — Это был первый человек, кроме себя, которого Бай Чуньси видел, чтобы Чу Сюньшэн так охотно отвечал.

Бай Чуньси наблюдал за хвостом, который вилял у его ноги, и украдкой погладил его. Он был мягким, и он снова погладил.

— Я провёл всё прошлое лето у дедушки Му. — Чу Сюньшэн взял руку Бай Чуньси и поднёс её

к морде собаки. — Она очень добрая, не кусается.

Собака коснулась его руки влажным носом, понюхала, затем начала вилять хвостом ещё активнее, скуля и подбираясь ближе к Бай Чуньси:

— Гав-гав!

— Нельзя! — Чу Сюньшэн снова отодвинул собаку.

Половина внимания Бай Чуньси была прикована к этой собаке. Присмотревшись, он понял, что она довольно милая, пушистая и приятная на ощупь. Однако его вопросы всё ещё оставались без ответа, и он снова спросил:

— Ты живёшь у соседа?

— Да. Мой отец летом работает, и дома никого нет. Дедушка Му сказал, что его сын умер, и у него нет внуков, поэтому он хочет, чтобы я стал его внуком. — Чу Сюньшэн почти ничего не скрывал от Бай Чуньси.

— И ты согласился? — Бай Чуньси придвинулся ближе и тихо спросил, испытывая ещё большее недоверие к безответственным родителям Чу Сюньшэна.

Чу Сюньшэн кивнул, затем добавил:

— Иначе мне нечего было бы есть. Мой отец часто уезжает на несколько дней и иногда забывает приготовить еду. Если бы не дедушка Му, я бы, наверное, голодал у двери.

Он говорил это так спокойно, будто это было пустяковое дело, но Бай Чуньси был ошеломлён. Он хотел спросить: «А где твоя мама?»

Но внезапно вспомнил, что уже задавал этот вопрос раньше, и реакция мальчика была странной, поэтому он не решился повторить.

Хотя Чу Сюньшэн сейчас улыбался, Бай Чуньси чувствовал себя ужасно. Он потянул его за рукав:

— Ты же говорил, что наши дома теперь рядом? Давай будем ходить домой вместе, и ты будешь есть у меня. У меня большая кровать.

Глаза Чу Сюньшэна загорелись, но он покачал головой, оглянувшись на дедушку Му, который внимательно слушал указания полицейских и заполнял документы:

— Лучше не надо. Дедушка Му часто один, и если я пойду к тебе, у него останется только Сяо Бай.

— А дедушка Му может накормить ещё одного? Я ем мало. — Бай Чуньси снова придвинулся ближе.

— Эээ... Это нужно спросить у дедушки Му.

— Мальчик, ты хочешь есть у меня? — Пожилому человеку, которому было за шестьдесят, слух был отличный.

Бай Чуньси думал, что говорил достаточно тихо, но его всё равно услышали. Он посмотрел на

старика, и тот устремил на него пронзительный взгляд.

Мальчик кивнул:

— Да. Я принесу свою миску и палочки. Если что, я могу принести продукты, а вы дадите мне воспользоваться кухней.

— Ты умеешь готовить? — Дедушка Му был приятно удивлён этим обращением «дедушка». По сравнению с обычно молчаливым Чу Сюньшэном, Бай Чуньси ему больше нравился.

— Да! Мама научила меня варить рисовую кашу! — Бай Чуньси чуть не кивнул с таким энтузиазмом, что мог бы сломать шею. — Мама говорит, что моя каша очень-очень вкусная.

Он откинулся назад, растягивая слово «очень».

Этот наивный вид заставил всех рассмеяться.

Дедушка Му протяжно произнёс:

— Тогда я буду готовить основное блюдо, а ты — кашу.

Бай Чуньси сразу понял, что его предложение принято, и поспешно ответил:

— Отлично!

— Теперь, когда всё улажено, я отвезу вас домой. Мне всё равно больше нечего делать. — Дуань Шули взглянул на часы и обратился к трём из них.

— Ты просто замечательный человек! — Дедушка Му и так хорошо относился к Дуань Шули, а теперь его мнение стало ещё лучше.

Дедушка Му сел на переднее сиденье, а двое детей устроились на заднем, с собакой посередине.

Не успели они проехать и пары минут, как собака запрыгнула на колени к старику, уткнувшись мордой в окно и высунув язык.

Прохладный ветерок ворвался в машину, освежив всех, кто провёл долгий день.

Бай Чуньси вздохнул:

— Уже так поздно, я не смогу пойти к тебе сегодня.

— Можно завтра, — Чу Сюньшэн сделал паузу, затем добавил:

— После соревнования с Гун Исяо.

Бай Чуньси снова вздохнул. Он уже почти забыл об этом:

— Я терплю страдания, которые не должен терпеть в моём возрасте...

Чу Сюньшэн, услышав эту шутку, не смог рассмеяться.

Они болтали о том о сём, и незаметно подъехали к дому.

Чу Сюньшэн и его дедушка вышли первыми, и в машине остались только Дуань Шули и Бай Чуньси.

— Ты должен быть осторожен с этим своим одноклассником. — Дуань Шули вдруг сказал, когда подвёз Бай Чуньси к его дому.

Бай Чуньси открыл дверь, повернулся к нему и уверенно ответил:

— Я присматриваю за ним с детского сада. Учитель, до свидания.

С этими словами он захлопнул дверь и поднялся наверх.

Уже было почти десять вечера, и мама Бай Чуньси уже вернулась домой. Еда была разогрета и стояла на столе.

Бай Чуньси ел и рассказывал маме о сегодняшних событиях, а также сообщил, что, возможно, будет ужинать в другом месте.

Узнав, что это место находится недалеко от их дома, мама наконец согласилась.

В конце концов, Бай Чуньси взглянул на маму и спросил:

— Мама, ты всё ещё общаешься с мамой Чу Сюньшэна?

Мама ответила:

— Да, а что?

Бай Чуньси промычал, откусил кусочек еды и замолчал. Ему казалось, что что-то здесь не так.

...

На следующий день, собирая Бай Чуньси в школу, мама положила ему в рюкзак кочан капусты размером с два взрослых кулака:

— Когда пойдёшь к ним вечером, отдай им это, понял?

Бай Чуньси, чувствуя, как капуста упирается ему в поясницу, потянул плечи назад. Он уже пожалел, что так подробно рассказал маме о своих планах.

Он послушно ответил:

— Понял.

Весь день Бай Чуньси боялся открывать рюкзак при людях.

После тренировки в школе Бай Чуньси спустился вниз, где его уже ждали Гун Исяо и Ван Це. На лице Гун Исяо был бинт, и из-за этого его рана выглядела ещё страшнее.

Бай Чуньси указал на второй этаж:

— Пойдёмте, будем драться там. Я договорился с учителем.

— Хорошо. — Они последовали за Бай Чуньси наверх, прямо в большой класс, где преподавал Дуань Шули.

Все уже ушли, и Чу Сюньшэн сидел в стороне, читая книгу. Он ждал Бай Чуньси, чтобы вместе пойти домой ужинать.

Увидев, что они поднялись, он отложил книгу и сказал Бай Чуньси:

— Побыстрее, я очень голоден.

— Хорошо, без проблем! — Бай Чуньси сделал жест, пододвинул несколько мягких матов, снял обувь и встал на них, затем поманил Гун Исяо.

Гун Исяо ждал этого момента очень долго. Он сбросил рюкзак и обувь и бросился вперёд.

Когда он уже почти добрался до Бай Чуньси, его рука внезапно оказалась схвачена, и он почувствовал, как мир перевернулся:

— Бум!

Он лежал на мате.

— Ещё раз? — Бай Чуньси убрал руку и посмотрел на него.

[Отсутствуют авторские примечания для главы 1]

<http://bllate.org/book/16397/1485146>